

Кольжанова Ирина Николаевна	К	Общественно-политические молодежные движения в современной России: масса, элиты, лидеры	2006
Метлушенко Марина Владимировна	К	Детерминанты политических конфликтов оппозиционных структур и властных элит в современном гражданском обществе России	2009
Кривчук Инна Алексеевна	К	Политические оппозиции и контрэлиты в условиях российской демократической реформации	2009
Семёнов Андрей Викторович	К	Элиты некоммерческих (общественных) организаций как политические акторы институализации российского гражданского общества	2009
Новиченко Александр Иванович	К	Региональные этнократические элиты: тенденции формирования и специфика политической деятельности (на примере ЮФО)	2009

Список литературы

1. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии / К. Лэш. – М., 2002.
2. Мирская Е. З. Научные школы: история, проблемы и перспективы / Е. З. Мирская // Наукovedение и новые тенденции в развитии российской науки. – М., 2005.
3. Московичи С. Век толп / С. Московичи. – М., 1998.
4. Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России / Я. А. Пляйс. – М., 2009.
5. Понеделков А. В., Старостин А. М. Введение в политическую элитологию / А. В. Понеделков, А. М. Старостин. – Ростов н/Д., 1998.
6. Рудой В. В. Политическая наука на Юге России в мнениях и оценках экспертов (Социологический анализ) / В. В. Рудой, А. В. Понеделков, А. М. Старостин, В. Л. Лысенко. – Ростов н/Д., 2009.
7. Старостин А. М. Эффективность деятельности государственной власти и управления (элитологический аспект) / А. М. Старостин. – Ростов н/Д., 2005.
8. Элитологические исследования. Ежегодник – 2005. – Ростов н/Д., 2006.
9. Элиты и будущее России: взгляд из регионов. – Ростов н/Д., 2007. – Вып. 1.

References

1. Ljesh K. Vosstanie jelit i predateľ'stvo demokratii / K. Ljesh. – M., 2002.
2. Mirskaja E. Z. Nauchnye shkoly: istorija, problemy i perspektivy / E. Z. Mirskaja // Naukovedenie i novye tendencii v razvitii rossijskoj nauki. – M., 2005.
3. Moskovichi S. Vek tolp / S. Moskovichi. – M., 1998.
4. Pljajs Ja. A. Politologija v kontekste perehodnoj jepohi v Rossii / Ja. A. Pljajs. – M., 2009.
5. Ponedelkov A. V., Starostin A. M. Vvedenie v politicheskuju jelitologiju / A. V. Ponedelkov, A. M. Starostin. – Rostov n/D., 1998.
6. Rudoj V. V. Politicheskaja nauka na Juge Rossii v mnenijah i ocenkah jekspertov (Sociologicheskij analiz) / V. V. Rudoj, A. V. Ponedelkov, A. M. Starostin, V. L. Lysenko. – Rostov n/D., 2009.
7. Starostin A. M. Jefferktivnost' dejatel'nosti gosudarstvennoj vlasti i upravlenija (jelitologicheskij aspekt) / A. M. Starostin. – Rostov n/D., 2005.
8. Jelitologicheskie issledovanija. Ezhegodnik – 2005. – Rostov n/D., 2006.
9. Jelity i budushhee Rossii: vzgljad iz regionov. – Rostov n/D., 2007. – Vyp. 1.

СПЕЦИФИКА АКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ РУДН В КОНТЕКСТЕ ЭЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ*

Карабущенко Наталья Борисовна, доктор психологических наук, доцент

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Пилишвили Татьяна Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: meinestadt@yandex.ru

* Работа выполнена при поддержке совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований молодых российских ученых-докторов наук. МД-481.2012.6.

В статье раскрываются психологические основы формирования профессиональных элит, позволяющие осуществить проверку теоретической модели психологии элит, которая включает ряд составляющих: социально-психологическую, потребностно-мотивационную, эмоционально-волевою, ценностно-ориентационную и интеллектуально-креативную зрелость. На примере активности изучается специфика элитологического формирования личности с точки зрения развития ее социально-психологической зрелости в связи с профессиональной направленностью, а также этапами становления субъекта как специалиста.

Ключевые слова: элита, активность личности, активное преобразование действительности, социально-психологическая зрелость, элитологическая культура, элито-ориентированное мировоззрение

SPECIFICITY OF ACTIVITY AMONG PFUR TEACHERS AND STUDENTS IN THE CONTEXT OF ELITOLOGICAL PERSONALITY FORMING

Karabuschenko Natalia B., D.Sc. (Psychology), Associate Professor

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russia
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Pilishvili Tatyana S., Ph.D. (Psychology), Associate Professor

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russia
E-mail: meinestadt@yandex.ru

The article describes the psychological basis of the professional elites formation, allowing to verify the theoretical model of the elite psychology, which includes a number of components: socially-psychological, requirement-motivational, emotionally-strong-willed, values oriented and intellectual-creative maturity. On the activity example is studied the specificity of elite identity formation in terms of its social and psychological maturity in connection with the professional orientation, as well as the developing of subject as professional.

Keywords: elite, personal activity, proactive coping, social-psychological maturity, elitological culture, elite-oriented outlook

Актуальность проблемы формирования профессиональных элит в современном вузе обусловлена тем, что элита представляет собой активное меньшинство, обладающее наиболее глубокими знаниями о законах существования, принимающее важнейшие решения в области ведущих деятельностей человечества, регулирующее и контролирующее происходящие в социуме ключевые процессы, ответственное за судьбу наций, сохранение окружающей среды, здоровье и полноценное развитие подрастающего поколения. В связи с этим при подготовке профессиональной элиты представляется важным уделять особое внимание тому, чтобы ее представители овладевали действительно актуальными общекультурными и профессиональными компетенциями, соответствовали требованиям времени, но при этом придерживались принципов гуманизма, преемственности, созидательности в активности, направленной на непрерывное преобразование общественно-исторического прогресса.

Проблема исследования состоит в том, что современное высшее образование в полной мере не обеспечивает целостности процесса формирования элиты, так как основное внимание в нем уделяется профессиональному обучению без внедрения специальных программ воспитания элиты; отсутствует психологическая поддержка и профессиональное сопровождение в процессе формирования будущих специалистов; недостаточно разработанными оказываются психолого-педагогические программы развития профессиональной элиты; отсутствует единая концепция формирования элитоориентированного мировоззрения профессионала.

Теоретико-методологический анализ различных подходов к изучаемой проблеме и проведенное нами эмпирическое исследование позволили построить теоретическую модель психологии элит, которую образуют следующие составляющие:

- социально-психологическая зрелость – включенность личности во взаимодействие с окружающей социальной средой, толерантность, социальная представленность, социальный статус, степень влияния и авторитетности, уровень достижений, социальная ответственность и активность личности;
- потребностно-мотивационная зрелость, раскрывающая сущность социально-психологических установок личности в потребностно-мотивационной сфере, ее мотивацию на достижение элитных качеств, на эффективное выполнение ею поставленных задач и на профессиональный подход к осуществлению деятельности, выявляющая уровень притязаний представителя элиты на признание;
- эмоционально-волевая зрелость, раскрывает уровень сформированности эмоционального интеллекта личности, отражает сущность переживаний личности в связи со степенью удовлетворенности собственными достижениями, несоответствия «элитному идеалу» и дистантностью между элитными и не элитными состояниями; отражает уровень целеустремленности и работоспособности человека, а также готовность к преодолению затруднений в осуществляемой деятельности;
- ценностно-ориентационная зрелость, раскрывающая сформированность ценностей личности, отличающихся гуманистической направленностью, ориентированных на сохранение традиций и универсализм;
- интеллектуально-креативная зрелость, обеспечивающая устойчивую потребность личности в самообразовании и самосовершенствовании через раскрытие и развитие творческих способностей и познавательной активности, накопление и преобразование знаний, создание чего-то качественного нового [2, с. 210].

На основе построенной модели психологии профессиональных элит было проведено эмпирическое исследование, позволившее выявить характерные черты профессиональной элиты РУДН и необходимость их развития у студентов различных факультетов. В проведенном нами исследовании приняло участие 1300 респондентов. Из них 280 представителей профессорско-преподавательского состава (ППС) университета (академики, профессора, доценты); 1020 студентов 1, 4, 6 курсов аграрного, филологического, гуманитарно-социального, физико-математического, экологического, инженерного, юридического и экономического факультетов.

В рамках данной публикации представлены материалы исследования с целью диагностики социально-психологической зрелости на основе методики «Оценка оптимизма и активности личности» (Н.Е. Водопьянова, М.В. Штейн), которая направлена на изучение особенностей проявления активности личности с точки зрения ее ресурсного состояния, а также готовности к риску. «Под активностью личности в данном случае понимается, прежде всего, энергичность, напористость, целеустремленность, жизнерадостность, готовность предпринимать усилия на оценочно-поведенческом уровне. Пассивность с точки зрения применения этой методики описывается как тревожность, настороженность, неуверенность в себе и уход от деятельности. Именно активная жизненная позиция личности в сочетании с позитивной мировоззренческой оценкой оказывает влияние на выбор адаптивных моделей поведения, повышает стрессоустойчивость, а также выступает важнейшим компонентом психологического здоровья личности» [1, с. 26]. Оптимизм в данном случае понимается как вера в свои силы и успех, наличие позитивных ожиданий в отношении будущего и других людей, экстравертированность, доброжелательность, открытость новому опыту, готовность к коммуникации. Пессимизм же интерпретируется как наличие сомнений в собственных ресурсах, мотивация избегания потенциально ожидаемых неудач, замкнутость.

В результате сравнительного анализа групп испытуемых, включающих в себя ППС, с одной стороны, и студентов 1-го, 4-го и 6-го курсов, с другой стороны, посредством хи-квадрата выявлены статистически значимые различия в распределении

данных по шкалам активности ($\chi^2 = 196,674$ при $p = 0,00$) и оптимизма ($\chi^2 = 196,674$ при $p = 0,00$) у ППС и студентов РУДН. В целом по группе испытуемых показатели активности и оптимизма у ППС ниже, чем у студентов, что, по-видимому, свидетельствует о более трезвой оценке ситуаций, с которыми сталкиваются преподаватели, а также их меньшим стремлением к неоправданным рискам, сопряженным у студентов с повышенной активностью. Средние показатели по шкалам активности и оптимизма у ППС также могут интерпретироваться как их большая по сравнению со студенческой выборкой критичность в оценке происходящего, связанная с общим более высоким негативизмом по отношению к жизненным событиям.

Общая динамика проявления активности-оптимизма в общей студенческой выборке отражает обнаруженные в ней статически значимые различия у испытуемых 1-го, 4-го и 6-го курсов по шкале оптимизма ($\chi^2 = 485,531$ при $p = 0,00$). Наблюдается некоторое общее снижение положительной оценки происходящего и самого себя, а также открытости всему новому, что связывается нами с большей интровертированностью, сосредоточенностью выпускников магистратуры по сравнению со студентами бакалавриата. Кроме того, полученные данные могут свидетельствовать о снижении часто неадекватно высоких позитивных ожиданий студентов 1-ого курса на более четкое понимание того, что происходящее в жизни зависит как от самого субъекта, так и от неких объективных обстоятельств. При этом активность зрелой личности состоит как раз в адаптации, поиску баланса между собственными стремлениями и требованиями окружающей среды.

С точки зрения проявления активности-оптимизма у студентов филологического факультета не обнаружено статистически значимых различий в проявлении вышеуказанных шкал у студентов 1-го, 4-го и 6-го курсов посредством критерия Крускала-Уоллиса ($H = 4,111$ при $p = 0,128$, $H = 5,764$ при $p = 0,56$). Средние показатели, полученные у студентов филологического факультета, по шкалам активности-оптимизма означают устойчивую пассивно-оптимистичную ориентацию. Последняя связана с общей позитивной оценкой происходящего, незначительно снижающейся у студентов более старших курсов, в сочетании с большим созерцанием действительности, чем активным воздействием на нее.

С точки зрения проявления активности-оптимизма у студентов факультета гуманитарно-социальных наук не обнаружено статистически значимых различий в проявлении вышеуказанных шкал у студентов 1-го, 4-го и 6-го курсов посредством критерия Крускала-Уоллиса ($H = 4,21$ при $p = 0,21$, $H = 5,87$ при $p = 0,78$). Необходимо, однако, отметить общую тенденцию, связанную с наличием более высоких показателей активности у студентов-гуманитариев по сравнению с аналогичной шкалой у студентов филологического факультета. Последнее может быть связано с большим стремлением студентов данной группы к взаимодействию с разнородным социальным окружением, а также активным воздействием на него.

С точки зрения проявления активности-оптимизма у студентов физико-математического факультета обнаружены статистически значимые различия в проявлении активности посредством критерия Крускала-Уоллиса ($H = 37,030$ при $p = 0,00$). Выявленные различия свидетельствуют о том, что в группах студентов 1-го и 6-го курсов в целом средне выраженная активность становится несколько выше, чем в группе 4-го курса. Последнее может означать общую внутреннюю созерцательную направленность студентов физико-математического факультета, которая временно сменяется внешней активностью выпускников магистратуры, ориентирующихся на окончание вуза и поиск собственного места в профессиональном мире. По шкале оптимизма статистически значимые различия у студентов физико-математического факультета посредством критерия Крускала-Уоллиса не обнаружены ($H = 8,246$ при $p = 0,16$). В целом, в выборке студентов физико-математического факультета наблюдается позитивное созерцание действительности, а также постепенное снижение ожиданий по отношению к ней. Это отражает их становящуюся все более рациональной интровертированность.

С точки зрения проявления активности-оптимизма у студентов инженерного факультета посредством критерия Крускала-Уоллиса не обнаружено статистически значимых различий в проявлении данных шкал у студентов 1-го, 4-го и 6-го курсов ($H = 7,354$ при $p = 0,25$, $H = 3,721$ при $p = 0,156$). Полученные результаты показывают, что студенты инженерного факультета используют в собственном поведении стратегии, связанные скорее с созерцательным и критичным взглядом на действительность. В целом такое взаимодействие с окружающим миром у студентов данного факультета остается практически неизменным и отражает не столько активное воздействие на среду, сколько некоторое отстраненное видение происходящих событий.

С точки зрения проявления активности-оптимизма у студентов аграрного факультета посредством критерия Крускала-Уоллиса не обнаружено статистически значимых различий в проявлении активности у студентов 1-го, 4-го и 6-го курсов ($H = 0,621$ при $p = 0,73$). В целом показатели активности у студентов-аграриев являются слабо выраженными, что может свидетельствовать о необходимости повышения участия субъекта в событиях собственной жизни.

По шкале оптимизма посредством критерия Крускала-Уоллиса ($H = 0,621$ при $p = 0,73$) обнаружены статистически значимые различия в группах испытуемых 1-го, 4-го и 6-го курсов аграрного факультета ($H = 24,301$ при $p = 0,00$). Так, у студентов старших курсов наблюдается снижение оптимизма, что, по-видимому, означает возрастание у них ответственности, приводящей к более критичному оцениванию себя и собственной жизни. На фоне невысокой активности испытуемые данной группы демонстрируют пассивно-созерцательную, критичную стратегию взаимодействия с миром, что, по-видимому, означает требуемое для данной подгруппы испытуемых психологическое вмешательство, направленное на усиление собственной роли своего «я» в жизни.

С точки зрения проявления активности-оптимизма у студентов экономического факультета посредством критерия Крускала-Уоллиса не обнаружено статистически значимых различий в проявлении данных шкал ($H = 0,359$ при $p = 0,836$, $H = 5,449$ при $p = 0,06$). При этом описательная статистика, отраженная графически, свидетельствует о незначительном возрастании оптимизма у студентов-экономистов, а также их общей достаточно стабильной и средне выраженной активности. Полученные данные означают, что испытуемые указанной подгруппы, позитивно оценивая действительность, готовы достаточно интенсивно воздействовать на нее, взаимодействовать со своим окружением. При этом некоторое повышение оптимизма также говорит о возрастании готовности к риску, что, вероятно, обусловливается появляющейся в ходе обучения экономике и менеджменту уверенностью.

С точки зрения проявления активности-оптимизма у студентов юридического факультета посредством критерия Крускала-Уоллиса не обнаружено статистически значимых различий в проявлении активности у студентов 1-го, 4-го и 6-го курсов ($H = 0,44$, $p = 0,803$). В целом полученные данные отражают общеуниверситетскую тенденцию, показывающую, что студенты не совсем четко осознают собственную авторскую позицию в жизни, проявляя скорее пассивное созерцание действительности, чем активное воздействие на нее.

По шкале оптимизма у студентов юридического факультета обнаружены статистически значимые различия в группах испытуемых 1-го, 4-го и 6-го курсов ($H = 14,0157$, $p = 0,001$). Полученные данные означают общую тенденцию снижения позитивных ожиданий в отношении окружающей среды и самого себя. Последнее может быть связано со спецификой юридической профессиональной среды, предполагающей работу с достаточно серьезными жизненными проблемами, что снижает общий позитивный настрой.

С точки зрения проявления активности-оптимизма у студентов экологического факультета не обнаружено статистически значимых различий в проявлении активности и оптимизма посредством критерия Крускала-Уоллиса ($H = 0,221$ при $p = 0,895$, $H = 4,588$ при $p = 0,101$). Результаты описательной статистики свидетельствуют о

том, что испытуемые данной подгруппы демонстрируют в целом наиболее высокий уровень оптимизма, несколько снижающийся к 6-му курсу. При этом невысокие показатели активности, сопряженные с позитивными ожиданиями, по-видимому, свидетельствуют о пассивно-созерцательном поведении, когда действительность связывается со средой, предоставляющей человеку ресурсы для использования.

Итак, результаты проявления активности у студентов РУДН показывают, что часто испытуемые, оставаясь в целом достаточно пассивными, ожидают от окружения позитивного взаимодействия, что приводит скорее к пассивно-созерцательному мировоззрению, чем к активному совладанию с изменениями среды. Полученные нами результаты могут частично объясняться тем, что «факторную структуру активного совладания нагружает фактор самостоятельного активного решения проблемы, предполагающий на когнитивном уровне принятие на себя ответственности, а на поведенческом – инициативы в процессе реализации активности» [5, с. 50]. При этом в группе наибольшего риска оказываются студенты аграрного и юридического факультетов, наилучшую же адаптацию демонстрируют испытуемые экономического факультета, а также факультета гуманитарно-социальных наук. Таким образом, уже на этапе описательной статистики и сравнительного анализа выявляются особенности проявления активности как показателя социально-психологической зрелости у ППС и студентов различных направлений обучения.

Полученные нами данные означают необходимость определенной психокоррекционной работы, направленной на достижение более адаптивной, преобразовательной активности молодого специалиста с высоким уровнем элитологической культуры. Психолого-педагогическая программа формирования профессиональных элит в данном контексте предполагает профессионализацию, нацеленную на совершенствование личности в профессиональной сфере, на непрерывное самообразование, умение применять теоретические знания на практике, открытость новому в своей профессии, мотивированность на профессиональный рост; интеграцию гуманитарных, естественнонаучных и экономических знаний, способствующую формированию высокообразованных специалистов, способных творчески самореализоваться в процессе научной деятельности, включаясь в активную жизнь общества. Как отмечается в статье Н.Б. Карабущенко, «согласно представлениям К.А. Абульхановой, субъект должен соотносить собственную активность с социальными структурами, общественно-исторической ситуацией и пр. Из этих позиций выстраивается еще одна функция субъекта элиты: умение соотносить собственную жизнь (индивидуальную активность) с социальной ситуацией, общественно-историческими процессами, культурными преобразованиями и пр., подчиняя ее обязанностям (личным и общественным)» [3, с. 85].

Список литературы

1. Иващенко А. В. Сборник методик по изучению активности личности в современных коммуникационных системах : научное издание / А. В. Иващенко, Н. Б. Карабущенко, Т. С. Пилишвили, Т. В. Чхиквадзе – М. : РУДН, 2012. – 143 с.
2. Карабущенко Н. Б. Психология профессиональных элит / Н. Б. Карабущенко, А. В. Иващенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 4 (33). – С. 210–221.
3. Карабущенко Н. Б. Индивидуально-личностные и социальные функции элиты / Н. Б. Карабущенко // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2007. – № 5. – С. 80–85.
4. Карабущенко Н. Б. Уровни элитологического формирования личности / Н. Б. Карабущенко // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2011. – № 4. – С. 12–16. (Сер. Психология и педагогика).
5. Медведская Т. С. Структурно-функциональная модель активности личности / Т. С. Медведская // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2010. – № 15. – С. 48–50.

References

1. Ivashhenko A. V. Sbornik metodik po izucheniju aktivnosti lichnosti v sovremennyh kommunikacionnyh sistemah : nauchnoe izdanie / A. V. Ivashhenko, N. B. Karabushhenko, T. S. Pilishvili, T. V. Chhikvadze – M. : RUDN, 2012. – 143 s.
2. Karabushhenko N. B. Psihologija professional'nyh jelit / N. B. Karabushhenko, A. V. Ivashhenko // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. – 2012. – № 4 (33). – S. 210–221.
3. Karabushhenko N. B. Individual'no-lichnostnye i social'nye funkicii jelity / N. B. Karabushhenko // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2007. – № 5. – S. 80–85.
4. Karabushhenko N. B. Urovni jelitologičeskogo formirovanija lichnosti / N. B. Karabushhenko // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. – 2011. – № 4. – S. 12–16. (Ser. Psihologija i pedagogika).
5. Medvedskaja T. S. Strukturno-funkcional'naja model' aktivnosti lichnosti / T. S. Medvedskaja // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). – 2010. – № 15. – S. 48–50.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ РОССИЯН

Яковлева Татьяна Николаевна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414026, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: markus2000@bk.ru

Тырнова Наталья Александровна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414026, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: natalya.tyrnova@mail.ru

В статье анализируется общественное мнение россиян о современной политической элите, отношение к ней, ее особенности и отличительные качества, сравнение с советской элитой, восприятие таких понятий, как «власть», «государство», «чиновники», «бюрократия», «элита». Авторами представлен глубокий и всесторонний анализ многочисленных социологических исследований, проведенных в разные годы. Проведя вторичный анализ данных ВЦИОМ, «Левада-центра», Фонда общественного мнения, изучив исследования Ф.Э. Шереги и М.К. Горшкова, авторы постарались отразить отношение россиян к современной политической элите за последние десять лет.

На основе большого фактического материала в статье выявлены и раскрыты проблемы государства и реальной власти: ее различные уровни, противостояния; ее эффективность и влияние на жизнь простых россиян; функции государства, разграничение ответственности между ним и обществом; непосредственные контакты между обществом и бюрократией, их интенсивность и эффективность; негативный образ бюрократии, сформированный из реальной практики; групповые и корпоративные интересы бюрократии: привилегии, отношения с бизнесом; реальные и потенциальные механизмы контроля общества над бюрократией; роль СМИ, политических партий, профсоюзов, местного самоуправления, деловой образ современного государственного служащего глазами населения.

Ключевые слова: политическая элита, власть, государство, чиновники, общественное мнение, индекс доверия

THE PRESENT POLITICAL ELITE IN RUSSIAN PUBLIC OPINION

Yakovleva Tatyana N., Ph.D. (Sociology), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: markus2000@bk.ru